

DOI: 10.18572/2072-4160-2022-4-3-8
 УДК 343
 ББК 67

Особенности правового статуса психоактивных веществ, впервые появляющихся в незаконном обороте в Российской Федерации

Иванова Елена Вячеславовна,
 заведующий кафедрой судебной экспертизы и уголовно-правовых дисциплин
 Государственного социально-гуманитарного университета,
 доктор юридических наук, доцент
ivanova-elena-7@yandex.ru

Лазарева Лариса Владимировна,
 профессор кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики
 Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний (ВЮИ ФСИН России),
 доктор юридических наук, профессор
larisa_vui@mail.ru

Цель: на основе анализа законодательства Российской Федерации, регламентирующего статус новых поступающих в оборот психоактивных веществ, оценить его современное состояние и проблемы.

Методы исследования: сравнительно-правовой и формально-юридический.

Вывод: современное состояние контроля за впервые поступающими в оборот психоактивными веществами характеризуется, с одной стороны, недостаточностью регламентирования объектов, которые могут быть признаны производными наркотических средств (психотропных веществ), с другой — перегруженностью условий, позволяющих включить эти вещества в Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ.

Научная и практическая значимость: новые поступающие в оборот психоактивные вещества разделены по группам в зависимости от их правового статуса; показана зависимость правового статуса веществ от их химического строения, а также различие уголовной ответственности при общем признаке новизны. Результаты проведенного исследования могут быть использованы в практической и законодательной деятельности.

Ключевые слова: новые психоактивные вещества, регламентация, правовой статус, признаки.

Special Aspects of the Legal Status of Psychoactive Substances First Appearing in Illegal Circulation in the Russian Federation

Elena V. Ivanova
 Head of the Department of Forensic Examination and Criminal and Legal Disciplines
 of the State University of Humanities and Social Studies
 LL.D., Associate Professor

Larisa V. Lazareva
 Professor of the Department of Criminal Procedure Law and Criminalistics of the VLI of the FPS of Russia
 LL.D., Professor

Purpose: based on the analysis of the legislation of the Russian Federation regulating the status of new psychoactive substances entering circulation, to assess its current state and problems.

Methodology: comparative legal and formal legal.

Conclusion: the current state of control over the turnover of new psychoactive substances entering circulation is characterized, on the one hand, by insufficient regulation of objects that can be recognized as derivatives of narcotic drugs (psychotropic substances), on the other hand, by the overload of conditions allowing these substances to be included in the register of new potentially dangerous psychoactive substances.

Scientific and practical significance: new psychoactive substances entering circulation are divided into groups depending on their legal status; the dependence of the legal status of substances on their chemical structure is shown, as well as the difference in criminal liability with a common sign of novelty. The results of the conducted research can be used in practical and legislative activities.

Keywords: new psychoactive substances, regulation, legal status, signs.

В настоящее время в Российской Федерации сложилась ситуация, когда впервые попадающие в оборот вещества, используемые для изменения психофизического состояния человека, могут быть отнесены к веществам различного правового статуса. Соответственно уголовная ответственность за их оборот существенно различается. Поскольку в российских исследованиях вопросы правового статуса новых психоактивных веществ изучены недостаточно,

а имеющиеся исследования носят фрагментарный характер, авторы поставили задачу частично восполнить указанный пробел.

1. Современное состояние наркоситуации в России и за рубежом. Ситуация с незаконным оборотом наркотиков в Российской Федерации остается сложной. Ежегодно возбуждается, расследуется и направляется в суд большое количество уголовных дел этой категории. Так, за 2020 г. зарегистрировано

189,9 тыс., а за 2021 г. 179,7 тыс. преступлений, связанных с психоактивными веществами.

В Российской Федерации и в мире политика противодействия незаконному обороту наркотиков и других психоактивных веществ сложилась достаточно давно. Вещества, способные изменять психофизическое состояние человека, а при систематическом приеме вызывать психическую и физическую зависимость, с учетом степени опасности включались в списки, предназначенные для определения ответственности за неправомерные деяния, предусмотренные национальными законами (кодексами)¹.

Несмотря на некоторую неопределенность понятий² указанных в списках веществ, неоднозначность подходов к оценке их размеров и некоторые другие вопросы, эта система была понятна и успешно применялась в правоохранительной деятельности.

Периодически в обороте психоактивных веществ появлялись новые соединения, которые после всестороннего изучения их свойств, особенностей, степени распространения и злоупотребления включались в соответствующие списки.

В последние десятилетия тенденция появления новых веществ, употребляемых в целях изменения психического состояния, значительно ускорилась. Это обусловлено рядом причин, среди которых:

1. Развитие представлений о нейрохимических механизмах действия наркотиков, специфических рецепторах для каждого наркотически активного компонента. Если действие психоактивного вещества обусловлено его строением — конфигурацией молекулы, то существует вероятность, что иные вещества, не признаваемые в юридическом смысле наркотическими средствами, смогут действовать аналогичным образом.

2. Расширение возможностей органического синтеза³. Современные высокоэффективные технологии характеризуются использованием в органическом синтезе высокого уровня контроля за введением в молекулу функциональных групп и сложных заместителей, позволяют значительно повысить селективность химической реакции.

Проблема употребления и распространения новых психоактивных веществ касается не только Российской Федерации. Так, по данным мониторинга, только в 2019 г. на европейском рынке наркотиков было

выявлено более 400 новых психоактивных веществ, среди которых синтетические каннабиноиды и новые синтетические опиоиды⁴. Ранее, в связи с широким распространением таких веществ, Директива (ЕС) Европейского парламента и Совета от 15 ноября 2017 г. в поправках к рамочному решению 2004/757/JHA включила определение нового психоактивного вещества как вещества в чистом виде или в виде препарата, которое не подпадает под действие антинаркотических конвенций ООН, но может представлять опасность для здоровья или общества, аналогичную тем, которые представляют вещества, включенные в списки конвенций⁵.

К преодолению негативных тенденций распространения новых психоактивных веществ в разных странах подходят по-разному. Например, в Великобритании в 2016 г. начал действовать законодательный акт «The psychoactive substances act», который регламентирует оборот впервые поступающих в оборот психоактивных веществ. Ответственность предусмотрена, если лицо потребляет или производит такое вещество, осознавая или подозревая о наличии у него психоактивных свойств.

По иному подходят к пресечению распространения новых психоактивных веществ в США. При получении информации о появлении нового психоактивного вещества Управлением по борьбе с наркотиками (далее — DEA) начинается процедура по его временному (до двух лет) внесению в Список I для предотвращения угрозы общественной безопасности. Для этого DEA устанавливает соответствие вещества трем критериям, указанным в п. (b) § 811 «Controlled Substances Act», 1970 г.⁶, после чего принимает решение о запрете его оборота. К числу факторов, влияющих на принятие решения, относятся: фактическое злоупотребление, утечка из законных каналов и подпольный импорт, производство или распространение⁷. Например, для включения в Список I веществ: PB-22

¹ Соответствующие национальные списки принимаются с учетом списков контролируемых веществ, определенных антинаркотическими конвенциями ООН. Об этом см.: Федоров А.В. Определение наркотических средств и психотропных веществ в Конвенциях ООН и его значение для уголовного законодательства // Наркоконтроль. 2012. № 4. С. 2–22; Федоров А.В. Приведение российских перечней наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ, сильнодействующих и ядовитых веществ в соответствие с международными антинаркотическими конвенциями: история вопроса и современное состояние // Наркоконтроль. 2013. № 2. С. 8–18.

² Иванова Е.В. Вопросы регламентации наркотических средств и психотропных веществ в нормативных актах Российской Федерации и международных конвенциях // Наркоконтроль. 2013. № 2. С. 35–38.

³ Развитие методологии современного селективного органического синтеза: получение функционализированных молекул с атомарной точностью / В.П. Анаников, Л.Л. Хемчан, Ю.В. Иванова [и др.] // Успехи химии. 2014. Т. 83. № 10. С. 885–985.

⁴ Европейский доклад о наркотиках: тенденции и изменения. Люксембург : Европейский центр мониторинга наркотиков и наркозависимости, Отдел официальных публикаций Европейского союза, 2021 г. URL: https://www.emcdda.europa.eu/system/files/publications/13838/20212256_PDF_TDAT21001RUN_002.pdf <https://emcdda.europa.eu>

⁵ <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX%3A32017L2103>

⁶ Всего в п. (b) § 811 Акта о контроле над наркотиками содержится 8 критериев, а именно:

(1) Его фактический или относительный потенциал для злоупотребления.
(2) Научные доказательства его фармакологического действия, если они известны.
(3) Состояние современных научных знаний о лекарственном средстве или другом веществе.
(4) Его история и нынешние формы злоупотребления.
(5) Масштабы, продолжительность и значимость злоупотребления.
(6) Какой, если таковой имеется, риск существует для общественного здравоохранения.
(7) Ответственность за психическую или физиологическую зависимость.
(8) Является ли данное вещество непосредственным предшественником вещества, уже находящегося под контролем в соответствии с настоящим подразделом.

⁷ 21 U.S.C. 811 (h). DEA. 25 июля 2018 года. Закон о контролируемых веществах. URL: / <https://www.dea.gov/drug-information/csa> 14 июля 2022 года.

(QUPIC)⁸; 5-фтор-РВ-22 (5F-РВ-22)⁹; АВ-FUBINACA¹⁰ и АDB-PINACA¹¹ были установлены:

— Данные о том, что указанные четыре синтетических каннабиноида не подпадают под определение каннабимиметических агентов в соответствии с FDASIA. При этом эти вещества продаются подросткам, что подтверждается данными правоохранительных органов и сообщениями из отделений неотложной помощи.

— Сведения о распространении этих веществ на территории Штатов и статистические данные о фактах их выявления в обороте.

— Сообщения о многочисленных фактах обнаружения больших количеств РВ-22, 5F-РВ-22 и / или АВ-FUBINACA, которые были подтверждены судебно-медицинскими лабораториями (STRIDE). Получены заключения судебно-медицинской и посмертной токсикологической экспертизы, которые указывают на связь употребления 5F-РВ-22 и смерти по меньшей мере пяти человек. Также было установлено наличие 5F-РВ-22 в крови и / или моче всех пяти умерших и т.д.¹²

2. Правовой статус психоактивных веществ, впервые появляющихся в незаконном обороте в Российской Федерации. В Российской Федерации сложился следующий подход к контролю за распространением новых психоактивных веществ. Изымаемые у распространителей и потребителей наркотиков новые вещества, ранее не встречавшиеся в незаконном обороте и употребляемые в целях изменения психофизического состояния, направляются на экспертное исследование, по результатам которого (которых) они могут быть признаны:

1) Производными наркотических средств и психотропных веществ, если их структура удовлетворяет признакам, изложенным в примечании к Постановлению Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации». При этом не устанавливается, имеет ли вещество терапевтическое значение и каковы его психоактивные свойства. Например, Заключением эксперта № 19-18/5/2019 от 7 марта 2019 г. лекарственное средство «Vuproprion Hydrochloride» признано наркотическим средством бупропионом, которое является производным эфедрона (меткатинона), в химической структуре которого атом водорода в 3-м положении бензольного кольца замещен на одновалентный атом хлора и три атома водорода в N-метильной группе замещены на одновалентные заместители — метильную группу.

2) Аналогами наркотических средств и психотропных веществ, если их химическая структура и свойства удовлетворяют критериям, изложенным

в определении, приведенном в Федеральном законе от 8 января 1998 г. «О наркотических средствах и психотропных веществах» № 3-ФЗ (далее — Федеральный закон № 3-ФЗ). Так, появившийся в обороте РВ-22F (хинолин-8-ил-(5-фторпентил)-1Н-индол-3-карбоксилат) и THJ-2201 (3-(нафталин-1-илоксометил)-1-(5-фторпентил)-1Н-индазол) в 2013 г. в соответствии с Заключениями экспертов № 2196/13 и № 3243/14, выполненными экспертами «РИЦ «Фарма-тест», отнесены к аналогам наркотического средства (нафталин-1-ил)(1-пентил-1Н-индол-3-ил)метанол (JWH-018)¹³.

3) Новыми потенциально опасными психоактивными веществами, включенными в одноименный Реестр в соответствии со ст. 2.2 Федерального закона № 3-ФЗ¹⁴.

4) Веществами, не подлежащими контролю, которые ввиду особенностей свойств и структуры не могут быть отнесены к первым двум группам и не включены в Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ. В отношении этих веществ может быть инициирована процедура включения в реестр.

Такая ситуация объясняется тем, что химическое строение органических веществ, к которым относятся психоактивные вещества, можно представить в виде набора повторяющихся групп атомов. Оригинальность вещества обеспечивается видом и количеством функциональных групп, входящих в структуру молекулы, последовательностью их соединения и скелетом молекулы. При этом ранее не встречавшиеся в обороте психоактивные вещества могут как в значительной степени повторять химическую структуру уже контролируемых веществ, так и сильно отличаться от нее. Так, известно более 200 наименований разновидностей «синтетических каннабиноидов», различие в химической структуре которых заключается в наличии или отсутствии одной функциональной группы. Однако вредоносность вещества для человека и опасность для общества не могут определяться только его химической структурой. Известно, например, что D и L энантиомерные формы одной молекулы амфетамина обладают различной фармацевтической и биологической активностью.

Общие и различающиеся признаки новых психоактивных веществ. Несмотря на общий признак новизны для всех веществ, впервые попадающих в оборот, их нормативная регламентация существенно различается. Так, дефиниции «новые потенциально опасные психоактивные вещества» и «аналоги наркотических средств и психотропных веществ» определены в Федеральном законе № 3-ФЗ, в отличие от понятия производных наркотических средств и психо-

⁸ хинолин-8-ил 1-пентил-1Н-индол-3-карбоксилат.

⁹ хинолин-8-ил 1-(5-фторпентил)-1Н-индол-3-карбоксилат.

¹⁰ N-(1-амино-3-метил-1-оксобутан-2-ил)-1-(4-фторбензил)-1Н-индазол-3-карбоксамид.

¹¹ N-(1-амино-3,3-диметил-1-оксобутан-2-ил)-1-пентил-1Н-индазол-3-карбоксамид.

¹² Том 79 Федерального реестра, номер 27 (понедельник, 10 февраля 2014 г.). [Правила и положения, стр. 7577-7582. № документа FR: 2014-02848 / URL: https://www.deadiversion.usdoj.gov/fed_regs/rules/2014/fr0210.htm

¹³ Постановлением Правительства РФ от 10 июля 2013 г. № 580 хинолин-8-ил-1-пентил-1Н-индол-3-карбоксилат (РВ-22) и его производные включены в список наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, оборот которых в Российской Федерации запрещен в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации (Список I), что позволяет считать РВ-22F производным хинолин-8-ил-1-пентил-1Н-индол-3-карбоксилата (РВ-22).

¹⁴ В настоящее время отсутствует утвержденный Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ.

тропных веществ, которое в вышеуказанном законе отсутствует. Кроме того, и аналоги, и производные наркотических средств и психотропных веществ, и новые потенциально опасные психоактивные вещества запрещены к обороту¹⁵. Однако за незаконный оборот аналогов и производных наркотических средств или психотропных веществ предусмотрено значительно более строгое наказание¹⁶, чем за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ¹⁷. Таким образом, основная часть впервые поступающих в оборот психоактивных веществ контролируется наряду с запрещенными к обороту наркотическими средствами (психотропными веществами).

Правовой статус наркотических средств и психотропных веществ обусловлен признаками, совокупность которых не раз обсуждалась в научной литературе¹⁸. В качестве таковых авторы указывают медицинский, социальный, юридический и физический¹⁹ признаки, не рассматривая их взаимозависимости и причинно-следственных связей. Между тем указанные признаки далеко не равнозначны. Свойством, отвечающим за употребление и, как следствие, распространение психоактивных веществ, является их способность оказывать воздействие на психоэмоциональное состояние человека, т.е. медицинский признак. Если употребление психоактивных веществ приобретает такой размах, который приводит к потерям для общества, создает угрозы его развитию, говорят о социальном признаке. Юридический признак в виде контролируемости является реакцией государства на наличие первых двух признаков. Вместе с тем процедура отнесения вещества к группам контролируемых, в том числе запрещенных к обороту, далеко не всегда означает наличие всех этих признаков.

3. Процедура определения правового статуса различных групп новых психоактивных веществ. Самый простой и доступный способ определения

правового статуса новых веществ, позиционируемых как психоактивные, — признание вещества производным наркотического средства или психотропного вещества. Для этого требуется проведение только одной экспертизы, в процессе которой, как правило, применяется только один метод — хроматомасс-спектрометрия. В настоящее время около половины всех направляемых на экспертное исследование веществ признается производными именно таким образом. При этом как для веществ, не встречавшихся ранее в обороте, так и для распространяемых в течение достаточно длительного времени, не устанавливаются и не устанавливались ни медицинский, ни социальный признаки. В связи с этим не исключена возможность признания производным наркотического средства или психотропного вещества какого-либо жизненно важного лекарственного средства или используемого в производстве химического соединения. Такая ситуация, в совокупности со строгостью ответственности за незаконный оборот производных наркотических средств и психотропных веществ, представляется не вполне обоснованной, а их регламентация недостаточной.

Более сложной и недостаточно определенной является процедура признания вещества аналогом наркотического средства или психотропного вещества. Для этого должны быть проведены как экспертные (определение химического строения (наименования) вещества), так и научные исследования, направленные на установление сходства химической структуры и свойств данного вещества и вещества, контролируемого как наркотическое средство или психотропное вещество. Поскольку степень сходства, достаточная для признания вещества аналогом наркотического средства (психотропного вещества), нормативно не определена, легитимность такой процедуры представляется спорной²⁰.

Наиболее полно признаки, свидетельствующие о необходимости контроля за впервые появляющимися в обороте и предполагаемыми психоактивными веществами, охватывает дефиниция новых потенциально опасных психоактивных веществ. Как следует из ч. 1 ст. 2.2. Федерального закона № 3-ФЗ, вещества, которые могут быть включены в Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ, должны обладать следующими свойствами:

- способностью вызывать у человека состояние наркотического или иного токсического опьянения;
- оказывают воздействие, приводящее к состоянию, опасному для жизни и здоровья человека.

При этом регламентация оборота данных веществ заключается в том, что:

- на момент употребления, изъятия и исследования вещество не подлежит каким-либо мерам контроля;
- санитарно-эпидемиологические требования к данным веществам отсутствуют.

В соответствии с проектом Приказа МВД РФ «О Порядке формирования и содержания Реестра

¹⁵ Исключение составляет использование производных наркотических средств и психотропных веществ и новых потенциально опасных психоактивных веществ в научной, учебной, экспертной и оперативно-разыскной деятельности.

¹⁶ За незаконный оборот аналогов и производных наркотических средств или психотропных веществ предусмотрены санкции до пятнадцати лет лишения свободы со штрафом в размере до пятидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до полутора лет либо без такового.

¹⁷ Максимальное наказание за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ составляет штраф в размере до тридцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух месяцев либо ограничение свободы на срок до двух лет.

¹⁸ Бабаян Э.А. Правовые аспекты оборота наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ и прекурсоров. М., 2002; Табаков А.В. Особенности правового статуса, нормативного определения, формирования и применения списков наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ и прекурсоров // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Борбкова филиала Российской таможенной академии. 2005. № 1 (23); Иванова Е.В. Расследование преступлений, совершенных с использованием веществ, опасных для здоровья. М., 2012.

¹⁹ См., например, Федоров А.В. Определение производных наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства // Теория и практика судебной экспертизы. 2013. № 1 (29). С. 50–61; Федоров А.В. О криминализации оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ // Антинаркотическая безопасность. 2015. № 2 (5). С. 5–17.

²⁰ См. подробнее: Иванова Е.В. Методические и нормативно-правовые проблемы судебной экспертизы аналогов наркотических средств и психотропных веществ // Судебная экспертиза. 2020. № 2 (62). С. 45–58.

новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен»²¹ при получении от уполномоченных должностных лиц сведений о потреблении веществ, вызывающих у человека состояние наркотического или иного токсического опьянения, опасного для его жизни и здоровья, подтвержденных результатами медицинского освидетельствования лиц, находящихся под воздействием данных веществ, подразделения по контролю за оборотом наркотиков территориального органа Министерства внутренних дел направляют указанные сведения в Главное управление по контролю за оборотом наркотиков Министерства внутренних дел Российской Федерации. Установление химической структуры вещества, а также отсутствия санитарно-эпидемиологических требований либо мер контроля за его оборотом возложено, в том числе, на ФГКУ «Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Новые потенциально опасные психоактивные вещества включаются в реестр на срок не более двух лет. Таким образом, внесение вещества в реестр обеспечивает возможность нивелирования опасности его применения до всестороннего изучения свойств и установления правового статуса путем включения в соответствующие списки (наркотических средств, психотропных, сильнодействующих или ядовитых веществ). Однако и эта юридическая конструкция, на наш взгляд, не лишена недостатков, что подтверждается отсутствием как действующего реестра, так и утвержденного порядка его формирования. Так, затруднения могут возникнуть при установлении связи между вредными последствиями и употреблением нового вещества ввиду отсутствия данных о его составе на момент проведения медицинского освидетельствования. В настоящее время медицинским освидетельствованием устанавливается наличие в организме человека контролируемых веществ и их метаболитов либо иных химических веществ, состав которых известен. Если же следовать указаниям

проекта, то сначала должен быть установлен факт воздействия вещества, подтвержденный результатами медицинского освидетельствования, и только потом — его химическая структура.

Как следует из определения, в реестр могут включаться только психоактивные вещества. Вместе с тем полагаем, что в случае установления опасности для здоровья, контролю должны подлежать и иные, не только психоактивные вещества. Так, в период интенсивного распространения новых психоактивных соединений в Российской Федерации имели место случаи массового отравления неизвестным спайсом, произошедшие в Сургуте²², Кировской области²³, Краснодаре²⁴, Югре²⁵. Среди признаков отравления отмечались: судорожный приступ, угнетение сознания, остановка дыхания, неадекватное поведение. Считаем также, что наличие санитарно-эпидемиологических требований к веществу не может быть препятствием для запрета его распространения в случае выявления опасных для здоровья свойств.

Таким образом полагаем, что современное состояние контроля за впервые поступающими в оборот опасными для здоровья веществами характеризуется, с одной стороны, недостаточностью регламентирования объектов, которые могут быть признаны производными наркотических средств (психотропных веществ), с другой — перегруженностью условий, позволяющих включить эти вещества в Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ. Оптимальным, на наш взгляд, представляется инициирование определения наименования вещества (химической структуры) на основании сведений от уполномоченных должностных лиц об употреблении вещества с целью оказания воздействия на психическое состояние с дальнейшим направлением информации о его составе в организации, осуществляющие медицинское освидетельствование, с целью выявления фактов злоупотребления данным веществом и его опасности для здоровья.

²² <https://ura.news/news/1052190717>

²³ <https://progorod43.ru/news/17947>

²⁴ <https://ria.ru/20140930/1026193199.html>

²⁵ <https://smotrim.ru/article/423250>

²¹ Проект Приказа МВД РФ «О Порядке формирования и содержания Реестра новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен». URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=63226>

Литература

1. Иванова Е.В. Вопросы регламентации наркотических средств и психотропных веществ в нормативных актах Российской Федерации и международных конвенциях / Е.В. Иванова // Наркоконтроль. 2013. № 2. С. 35–38.
2. Иванова Е.В. Методические и нормативно-правовые проблемы судебной экспертизы аналогов наркотических средств и психотропных веществ / Е.В. Иванова // Судебная экспертиза. 2020. № 2 (62). С. 45–58.
3. Иванова Е.В. Расследование преступлений, совершенных с использованием веществ, опасных для здоровья : монография / Е.В. Иванова. Москва : Юрлитинформ, 2012. 440 с.
4. Правовые аспекты оборота наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ и прекурсоров: Государственные и ведомственные акты. Методологические материалы. Комментарии. Ответы на вопросы. Часть II / Э.А. Бабаян, А.В. Гаевский, Е.В. Бардин. Москва : Международный центр финансово-экономического развития, 2002. 320 с.
5. Развитие методологии современного селективного органического синтеза: получение функционализированных молекул с атомарной точностью / В.П. Анаников, Л.Л. Хемчан, Ю.В. Иванова [и др.] // Успехи химии. 2014. Т. 83. № 10. С. 885–985.

6. Табаков А.В. Особенности правового статуса, нормативного определения, формирования и применения списков наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ и прекурсоров / Табаков А.В. // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Борбкова филиала Российской таможенной академии. 2005. № 1 (23). С. 35–98.
7. Федоров А.В. О криминализации оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ / А.В. Федоров // Антинаркотическая безопасность. 2015. № 2 (5). С. 5–17.
8. Федоров А.В. Определение наркотических средств и психотропных веществ в Конвенциях ООН и его значение для уголовного законодательства / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2012. № 4. С. 2–22. DOI: 10.18572/2072-4160-2012-4-2-22.
9. Федоров А.В. Определение производных наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства / А.В. Федоров // Теория и практика судебной экспертизы. 2013. № 1 (29). С. 50–61.
10. Федоров А.В. Приведение российских перечней наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ, сильнодействующих и ядовитых веществ в соответствие с международными антинаркотическими конвенциями: история вопроса и современное состояние / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2013. № 2. С. 8–18. DOI: 10.18572/2072-4160-2013-2-8-18.

References

1. Ivanova E.V. Voprosy` reglamentatsii narkoticheskikh sredstv i psikhotropny`kh veschestv v normativny`kh aktakh Rossiyskoy Federatsii i mezhdunarodny`kh konventsiyakh [Issues of Regulation of Drugs and Psychotropic Substances in Regulatory Acts of the Russian Federation and International Conventions] / E.V. Ivanova // Narkokontrol — Drug Control. 2013. № 2. S. 35–38.
2. Ivanova E.V. Metodicheskie i normativno-pravovy`e problemy` sudebnoy ekspertizy` analogov narkoticheskikh sredstv i psikhotropny`kh veschestv [Methodological, Statutory and Legal Problems of Forensic Examination of Analogues of Drugs and Psychotropic Substances] / E.V. Ivanova // Sudebnaya ekspertiza — Forensic Examination. 2020. № 2 (62). S. 45–58.
3. Ivanova E.V. Rassledovanie prestupleniy, sovershenny`kh s ispolzovaniem veschestv, opasny`kh dlya zdorovya : monografiya [Investigation of Crimes Committed with the Use of Substances Dangerous to Health : monograph] / E.V. Ivanova. Moskva : Yurlitinform — Moscow : Yurlitinform, 2012. 440 s.
4. Pravovy`e aspekty` oborota narkoticheskikh sredstv, psikhotropny`kh, silnodeystvuyuschikh, yadovity`kh veschestv i prekursorov: Gosudarstvenny`e i vedomstvenny`e akty`. Metodologicheskie materialy`. Kommentarii. Otvetny` na voprosy`. Chast II [Legal Aspects of Trafficking in Drugs, Psychotropic, Potent, Poisonous Substances and Precursors: State and Departmental Acts. Methodological Materials. Commentaries. Answers to Questions. Part 2] / E.A. Babayan, A.V. Gaevskiy, E.V. Bardin. Moskva : Mezhdunarodny`y tsentr finansovo-ekonomicheskogo razvitiya — Moscow : International Center for Financial and Economic Development, 2002. 320 s.
5. Razvitie metodologii sovremennogo selektivnogo organicheskogo sinteza: poluchenie funktsionalizirovanny`kh molekul s atomarnoy tochnostyu [Development of the Methodology of Modern Selective Organic Synthesis: Obtainment of Functionalized Molecules with Atomic Precision] / V.P. Ananikov, L.L. Khemchyan, Yu.V. Ivanova [i dr.] // Uspekhi khimii. 2014. T. 83 — V.P. Ananikov, L.L. Khemchyan, Yu.V. Ivanova [et al.] // Advances of Chemistry. 2014. Vol. 83. № 10. S. 885–985.
6. Tabakov A.V. Osobennosti pravovogo statusa, normativnogo opredeleniya, formirovaniya i primeneniya spiskov narkoticheskikh sredstv, psikhotropny`kh, silnodeystvuyuschikh, yadovity`kh veschestv i prekursorov [Special Aspects of the Legal Status, Statutory Definition, Development and Application of Lists of Drugs, Psychotropic, Potent, Poisonous Substances and Precursors] / Tabakov A.V. // Ucheny`e zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V.B. Borbkova filial Rossiyskoy tamozhennoy akademii — Scholarly Notes of the V.B. Borbkov Saint Petersburg Branch of the Russian Customs Academy. 2005. № 1 (23). S. 35–98.
7. Fedorov A.V. O kriminalizatsii oborota novy`kh potentsialno opasny`kh psikhoaktivny`kh veschestv [On Criminalization of Trafficking in New Potentially Dangerous Psychoactive Substances] / A.V. Fedorov // Antinarkoticheskaya bezopasnost — Anti-Drug Security. 2015. № 2 (5). S. 5–17.
8. Fedorov A.V. Opredelenie narkoticheskikh sredstv i psikhotropny`kh veschestv v Konventsiyakh OON i ego znachenie dlya ugovolnogo zakonodatelstva [The Definition of Drugs and Psychotropic Substances in UN Conventions and Its Meaning for Criminal Laws] / A.V. Fedorov // Narkokontrol — Drug Control. 2012. № 4. S. 2–22. DOI: 10.18572/2072-4160-2012-4-2-22.
9. Fedorov A.V. Opredelenie proizvodny`kh narkoticheskikh sredstv i psikhotropny`kh veschestv dlya tseley ugovolnogo zakonodatelstva [A Definition of Derivative Drugs and Psychotropic Substances for Criminal Law Purposes] / A.V. Fedorov // Teoriya i praktika sudebnoy ekspertizy` — Theory and Practice of Forensic Examination. 2013. № 1 (29). S. 50–61.
10. Fedorov A.V. Privedenie rossiyskikh perechney narkoticheskikh sredstv, psikhotropny`kh veschestv, prekursorov narkoticheskikh sredstv i psikhotropny`kh veschestv, silnodeystvuyuschikh i yadovity`kh veschestv v sootvetstvie s mezhdunarodny`mi antinarkoticheskimi konventsiyami: istoriya voprosa i sovremennoe sostoyanie [Bringing of Russian Lists of Drugs, Psychotropic Substances, Precursors of Drugs and Psychotropic Substances, Potent and Poisonous Substances in Compliance with International Anti-Drug Conventions: History of the Issue and the Modern Status] / A.V. Fedorov // Narkokontrol — Drug Control. 2013. № 2. S. 8–18. DOI: 10.18572/2072-4160-2013-2-8-18.